

УДК 1(091):[12:[165.12+17.024]]

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУБЪЕКТ» В ДОКРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

М.В. РОББО

(Белорусский государственный университет, Минск)

Производится реконструкция основных значений понятия «субъект» и его динамики в докритической философии И. Канта. При этом в «докритический период» включается так называемый «период молчания», на протяжении которого И. Кант продумывал сущность и структуру критической философии. Показано, как на фоне использования немецким философом понятия «субъект» в онтологическом и логическом смыслах постепенно выкристаллизовывалась трактовка субъекта как агента познания и нравственного действия. Исследование субъекта в гносеолого-практическом смысле во времена И. Канта было задачей философской психологии, которая рассматривала вопросы о способностях души, ее связи с телом и внешним миром, а также о возможности ее бессмертия. Характеристика И. Кантом познающего и действующего субъекта в предкритический период во многом вписана в традицию философско-психологического учения о душе XVII – первой половины XVIII вв., хотя немецкий мыслитель иногда высказывал сомнения в допустимости некоторых его положений.

Ключевые слова: субъект, докритическая философия И. Канта, логический субъект, онтологический субъект, гносеологический субъект, философская психология.

Введение. «Коперниканский переворот», осуществленный И. Кантом в рамках трансцендентально-критического проекта, возвысил значимость субъекта познания, наделив его статусом не просто познающего агента, но и гаранта возможности познания. Именно со стороны субъекта, по мысли И. Канта, обеспечивается всеобщий и необходимый характер как самого опыта, так и его результата – знания. Кроме того, возвышение роли субъекта у И. Канта является заметным не только в эпистемологическом ракурсе, но и в ракурсе историко-философского понимания субъекта как такового. Как отмечает российский кантовед В.В. Васильев, то, что критический И. Кант произвел с субъектом – а именно разорвал связь «субъект–субстанция» и стал трактовать субъекта (душу) исключительно как единство мышления, лишенное самостоятельного существования, – можно сравнить с маятником, качнувшимся в крайнюю, противоположную новоевропейской мысли, позицию [1, с. 80]. Логично ожидать, что вслед за установлением такой позиции маятник должен качнуться в сторону, противоположную кантовской, – что и произошло в послекантовском немецком идеализме в различных обликах гипостазированного Я (абсолютное Я Фихте, интеллигенция Шеллинга, абсолютный дух Гегеля).

Тем не менее, при рассмотрении проблемы субъекта у И. Канта из поля зрения исследователей обычно выпадает докритический период творчества философа. Если не принимать во внимание философские наработки докритического И. Канта, то создается впечатление, что субъект «Критики» возник из ниоткуда. Ввиду указанного обстоятельства цель данной статьи – реконструировать основные моменты эволюции понятия «субъект» в докритической философии И. Канта. Для достижения этой цели, во-первых, производится определение основных значений понятия «субъект» в работах И. Канта 1746–1770 гг., во-вторых, прослеживается, как осуществлялась разработка понятия «субъект» в предкритический период (1770–1780).

В данной статье будут последовательно рассмотрены печатные работы и рукописное наследие (письма, черновики) И. Канта не только 1746–1770, но и 1770–1780 гг., в историко-философских исследованиях, получивших название «период молчания». Таким образом, крайними точками «докритического периода» станут, с одной стороны, выход первого печатного сочинения И. Канта – «Об истинной оценке живых сил» (1746–1749), с другой – издание «Критики чистого разума» (1781).

Понятие «субъект» в работах И. Канта 1746–1770 гг. В период 1746–1770 гг. понятие «субъект» появляется в текстах И. Канта достаточно редко. Если систематизировать все его упоминания, то можно обнаружить, что оно употребляется преимущественно в логическом и онтологическом значениях.

Логическое значение субъекта в этот более чем двадцатилетний период представлено в рамках тематизации И. Кантом субъект-предикатной структуры, где субъект есть имя предмета высказывания, а предикат – имя признака, приписываемого этому предмету. Рассуждения о логическом субъекте представлены в трудах И. Канта «Новое освещение первых принципов метафизического познания» (1755), «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» (1762), «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763). В этих сочинениях через понятия «субъект» и «предикат» И. Кант осуществляет раскрытие сущности базовых логических принципов: принципов тождества, противоречия и принципа определяющего основания (так Кант переименовывает принцип достаточного основания Г.В. Лейбница). Полагая субъект с необходимостью чем-то единым и гомогенным, И. Кант описывает

возможные отношения между предикатами. Так, например, субъекту не могут быть присущи одновременно такие предикаты, как, допустим, «темный» и «не-темный», ввиду отношения логической несовместимости (противоречия), реализуемого в пределах одного субъекта [2, с. 86].

Кроме того, понятие субъекта в логическом значении помогает И. Канту выразить суть содержательной истинности: философ формулирует ее как определенность субъекта в отношении того или иного предиката в силу «определяющего основания», исключающего противоположный предикат. Положение является истинным также еще в одном случае: когда субъект и предикат тождественны («А есть А») [3, с. 268].

От логического значения субъекта И. Кант переходит к прояснению онтологической трактовки субъекта. Так, в «Ложном мудрствовании в четырех фигурах силлогизма» И. Кант напишет, что «высказывать суждение – значит сравнивать нечто как признак с какой-нибудь вещью. Сама вещь есть субъект, признак – предикат» [4, с. 61]. Тем самым философ сближает логику и онтологию. В «Применении связанной с геометрией метафизики к философии природы» (1756) под влиянием лейбницеанской терминологии И. Кант часто употребляет в качестве синонима для «субъекта» понятие монады или категорию субстанции как онтологической «подставки» для возможных предикатов [5, с. 322–324].

Вместе с тем оба плана – онтологический и логический – уже в этих ранних сочинениях сознательно разводятся немецким философом. В частности, в работе «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» (1763) И. Кант явно критикует смешение онтологических и логических оснований [6, с. 180]. Прежде всего, ни один предикат, ни даже связь предикатов не может обеспечить реального существования своего носителя: такой субъект, как Юлий Цезарь, «со всеми... определениями может одинаково и существовать, и не существовать» [7, с. 401]. Ясно, что в таком случае для Канта совершенно неприемлемым окажется онтологическое доказательство божественного бытия. Далее, Кант утверждает о различии онтологических и логических отношений, демонстрируя его на примере отношения несовместимости. То, что является логически несовместимым, – безусловно невозможно (невозможно быть А и не-А одновременно), в то время как тело, на которое действуют противоположные, разнонаправленные силы, – возможно: это тело в состоянии покоя. Наконец, у логических и реальных положений по-разному происходит установление их истинности: для последних недостаточно апеллировать к понятию субъекта, а необходимо обратиться к источнику познания – к самому опыту [7, с. 402]. Уже в этом разведении усматривается сходство с кантовским критицистским разграничением суждений на аналитические и синтетические.

Самым редким в этот период оказывается использование понятия «субъект» для обозначения «действующего лица» познания. «Ранний» И. Кант вплоть до середины 1760-х годов практически не участвует в спорах, разворачивающихся между корифеями учения о душе, и в целом не испытывает потребности каким бы то ни было образом их переосмыслить – а ведь именно в проблемном поле учения о душе благодаря Р. Декарту оказался гносеологический субъект. Проскальзывающие на страницах кантовских сочинений до 1770-х годов темы, относящиеся к области философской психологии, ограничиваются отдельными ее вопросами: о связи души и внешнего мира, связи души и тела, о проблеме свободы воли, о загадке бессмертия души.

Так, уже в своем первом печатном сочинении «Мысли об истинной оценке живых сил» (1746–1749) И. Кант ставит проблему: с одной стороны, как в душе могут порождаться представления и идеи, с другой – как душа может влиять на тело. Решение философ находит в понятии субстанции: если оперировать понятием субстанции, то понятно, что материальная и духовная субстанции связаны друг с другом благодаря взаимодействию их сил [8, с. 65]. Продолжение эта тема найдет уже в другой кантовской работе – «Всеобщей естественной истории и теории неба» (1755), где философ вновь пишет о существовании «пропасти» между душой и телом, между способностью мыслить и материальным миром. При этом в преодолении этой пропасти решающую роль играет даже не душа, а тело. Тело трактуется как посредник между человеческой душой и всем остальным миром, посредник, благодаря которому происходит не только получение впечатлений (понятий) от внешнего мира, но и связывание этих понятий, т.е. мышление [9, с. 245–246].

Из всех немногих случаев использования понятия «субъект» до середины 1760-х гг. становится ясно, что И. Кант, рассматривая субъекта как агента активности, имеет в виду не только субъекта познания, но и субъекта нравственного действия. В частности, в работе «Новое освещение первых принципов метафизического познания» И. Кантом ведется речь о субъекте нравственного действия как о субъекте, обладающем свободой благодаря приобщению воли к мотивам разума, а не к влечениям и своим спонтанным склонностям [3, с. 288].

Однако уже с середины 1760-х годов интерес И. Канта к проблемам философской психологии и к гносеологическому пониманию субъекта становится более отчетливым. В качестве кантовского дебюта в проблемном поле учения о душе можно расценивать работу «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики» (1766). Следует все же согласиться, что И. Канта едва ли можно назвать образцовым «психологом»: весьма часто он позволяет себе сомнения и критику в адрес современных ему психо-

логических идей. В «Грезах духовидца...» И. Кант отмечает, что все суждения о душе и ее связи с телом бессмысленны, поскольку не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты на основе опыта и известных физических законов. Нелегитимные суждения о душе столь распространены отчасти из-за того, что невозможно доказать и обратное: что души нет или что она материальна – и в итоге открывается простор для бесконечных и безрезультатных споров. Потому среди выводов «Грез духовидца...» звучит «скептический» призыв – воздержание от суждений до тех пор, пока «мы в будущем на основе нового опыта не получим новые понятия о скрытых еще для нас силах в нашем мыслящем Я» [10, с. 353]. Позже, в письме к М. Мендельсону И. Кант сделает допущение: такой опыт был бы доступен познающему, только если бы тело и душа были «открыты» друг другу, тогда как в действительности душа погружена в мир собственных внутренних состояний (мышления и хотения), а тело живет внешними состояниями, будучи «распахнутым» к физическому миру [11, с. 366].

Разработка И. Кантом понятия «субъект» в предкритический период (1770-1780-е гг.). После 1770-го года Кант становится еще более внимателен к субъекту философской психологии. Упоминания о субъекте как агенте познания начинают количественно доминировать над сугубо логическим или онтологическим пониманием субъекта. В наиболее целостном и развернутом виде трактовка И. Кантом субъекта как души до написания «Критик» представлена в диссертации «О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира» (1770), а также в конспектах лекций по рациональной психологии, прочитанных философом в конце 1770-х годов с опорой на «Метафизику» А.Г. Баумгартена.

Значительное место в диссертации «О форме и принципах...» уделяется вопросу о познавательных способностях субъекта. В качестве познавательных способностей субъекта И. Кант предлагает выделять чувственность и рассудок (разум), настаивая на их самостоятельности. Чувственность имеет дело лишь с воспринимаемым извне или изнутри (феноменами внешнего или внутреннего чувства). Рассудок, в свою очередь, как высшая познавательная способность имеет дело с умопостигаемым (ноуменальным), а также осуществляет обработку результатов чувственного познания (значит, к феноменам он имеет лишь косвенное отношение). Субъект способен иметь в качестве объекта познания и себя самого (т.е. ноуменальную душу) благодаря интеллектуальной интуиции [1, с. 81]. Результатом чувственного познания выступают «представления о вещах, какими они нам являются», итогом рассудочно-го познания – «представления рассудочные – как они [вещи] существуют [на самом деле]» [12, с. 390].

Возрастание интереса И. Канта к психологической проблематике и рассмотрение субъекта преимущественно как субъекта познания во многом обязано разработке И. Кантом проекта трансцендентально-критической философии. Важность фигуры субъекта на этом этапе творчества философа может быть проиллюстрирована одним из его высказываний в черновых записях 1775–1778 гг.: «в трансцендентальной науке все должно быть взято из субъекта, и лишь немногое из этого относится к предметам» [13, с. 86]. Даже в упомянутых лекциях по рациональной психологии, которые Кант читал в самом конце 1770-х гг., заметно, что среди всех частей рациональной психологии наибольший интерес для философа представлял ее трансцендентальный раздел. В трансцендентальной рациональной психологии душа рассматривается «абсолютно; как таковая в себе и сама по себе, по ее субъекту, из одних лишь чистых понятий разума» [13, с. 163]. Именно здесь Кант дает априорное определение души.

Априорное определение души включает в себя четыре сущностных признака последней. Во-первых, душа есть субстанция-субъект, потому как свое Я не может быть предиктировано никому и ничему другому. Субстанция же, по определению, идущему еще от Аристотеля, и есть тот «последний субстрат, который уже не сказывается ни о чем другом» [14, с. 157], а может быть только субъектом предикатов.

Во-вторых, душа характеризуется простотой, но И. Кантом эта простота понимается не в духе парменидовского единого бытия, однородного и постоянного, а через утверждение единства мысли. Так, простое представление «Я мыслю» возможно, лишь если его носитель – один субъект. Будучи принадлежащим многим субстанциям, данное представление должно было бы распределиться «по частям» между многими субъектами. Но почему она не может делиться между частями одного субъекта?

И. Кант отрицает возможность деления души, указывая третий трансцендентальный признак души: душа едина, унитарна в себе самой. Это положение философ аргументирует тем, что само Я осознает себя целостным субъектом, мыслит себя в единственном числе. Еще в диссертации 1770-го г. И. Кант пишет, что отдельное Я представлено одной-единственной субстанцией, переживающей целый спектр состояний за время своего существования, но сохраняющей самотождественную форму [12, с. 387]. Трактую время как субъективное условие чувственного опыта, самого субъекта опыта И. Кант выносит за рамки условий временности, наделяя его имманентным постоянством.

В-четвертых, душа обладает имманентной способностью к безусловно абсолютной спонтанности. Спонтанность души названа И. Кантом абсолютной, поскольку душа способна быть детерминированной лишь внутренним принципом вне каких бы то ни было внешних условий даже несмотря на то, что причина бытия души заключена не в ней самой. Абсолютная спонтанность непознаваема, и единственное

свидетельство в пользу ее существования заключается в том, что само Я осознает себя активным агентом действия и, не сомневаясь, высказывается об этом: «Я мыслю, я действую и т.д.» [13, с. 166].

Заключение. Итак, в данной статье было установлено, что пространство значений понятия «субъект» у И. Канта в докритический период задается несколькими векторами трактовки данного понятия: в качестве логического субъекта (в субъект-предикатной структуре), онтологического субъекта (реальное сущее, носитель свойств), а также действующего лица познания и нравственности. Особенность употребления понятия «субъект» докритическим И. Кантом заключается в том, что вплоть до середины 1760-х гг. данное понятие фигурирует на страницах его работ преимущественно в логическом и онтологическом значениях и только во второй половине 1760-х станет более отчетливо обозначать агента мышления и нравственного действия.

Кантовское рассмотрение субъекта в 1770-е гг. характеризуется принятием большей части положений и методологических установок рациональной психологии вольфианского толка. Фактически синонимом субъекта выступает понятие души (Я) как простой единой субстанции, обладающей имманентной спонтанной активностью. Рассудок на данном этапе еще способен постигать ноумены, ввиду чего субъект открыт для самопознания благодаря интеллектуальной интуиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В.В. Маятник иллюзий: ускользнувшее Я (к вопросу о статусе субъекта в философии Канта) / В.В. Васильев // Кантов. сб. – 2006. – № 26. – С. 80–82.
2. Кант, И. Опыт введения в философию понятия отрицательных величин / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 80–123.
3. Кант, И. Новое освещение первых принципов метафизического познания / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1. – С. 264–314.
4. Кант, И. Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 60–77.
5. Кант, И. Применение связанной с геометрией метафизики в философии природы / И. Кант. – Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1. – С. 316–389.
6. Панафидина, О.П. Трансцендентализм И. Канта и немецкий идеализм / О.П. Панафидина // Вопросы философии. – 2011. – № 4. – С. 177–185.
7. Кант, И. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1. – С. 392–508.
8. Кант, И. Мысли об истинной оценке живых сил / И. Кант // Соч. : в 8 т. – М. : ЧОРО, 1994. – Т. 1. – С. 51–82.
9. Кант, И. Всеобщая естественная история и теория неба / И. Кант // Соч. : в 8 т. – М. : ЧОРО, 1994. – Т. 1. – С. 113–260.
10. Кант, И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 292–360.
11. Кант, И. Письмо к Моисею Мендельсону. 1766 год / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 361–367.
12. Кант, И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 382–427.
13. Кант, И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / И. Кант. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 752 с.
14. Аристотель, *Метафизика* / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 64–367.

Поступила 06.09.2019

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF «SUBJECT» IN I. KANT'S PRE-CRITICAL PHILOSOPHY

M. ROVBO

The article reconstructs basic meanings of the concept of “subject” and its dynamics in Kant’s pre-critical philosophy (from 1746 to 1780). It is shown how Kant’s interpretation of subject as an agent of cognition and moral action is gradually crystallized in front of the philosopher’s use of the concept of “subject” in ontological and logical senses. The study of this epistemological and practical subject at that time was a matter of philosophical psychology, which examined questions about abilities of soul, soul’s connection with body and the outside world, as well as possibility of immortality. Kant’s characteristic of the cognizing and acting subject at this stage largely follows in the philosophical doctrine of soul of the XVII–XVIII centuries, although the German thinker sometimes doubts in admissibility of some of its points.

Keywords: *subject, Kant’s pre-critical philosophy, logical subject, ontological subject, epistemological subject, philosophical psychology.*